

на похвалу... Петра Великого»: «...никто от политических французских писателей Петра Российского не мало выше кладет от своего государя славного одного великого Людовика».²⁵ Отзыв Феофана был наверняка известен Тредиаковскому; более того, можно предположить, что и самый перевод Тредиаковский сделал не без совета Феофана, к которому по возвращении в Россию он был близок.

Потерпев неудачу с опубликованием своего перевода «Сравнения между Людовиком XIV и Петром Алексеевичем», Тредиаковский все же пытается дорогую ему идею о превосходстве Петра I над Людовиком XIV протащить в печать. Например, уже много позднее, в «Сочинениях и переводах» 1752 года, он в своем переводе «Науки о стихотворстве и поэзии» («Искусства поэзии») Буало заменяет имя Людовика XIV Петром Великим и так поясняет это в примечании: «В подлиннике стоит Лудовик. Я переменил на Петра Великого не для того, что он наш был самодержец, как то и Лудовик XIV государь же автору, французского народа человеку: но для сего, что наш Петр Великий был герой всем больше Лудовика XIV по мнению и чужестранных народов».²⁶

Убежденным сторонником петровских реформ и просвещенного абсолютизма Тредиаковский выступает и в своих одах, посвященных современным событиям политической жизни, внутренней и внешней политике. Аристократическая реакция, утвердившаяся было при Петре II у власти, равно как и попытка установления олигархического режима, так называемая «затейка» верховников, вызывают самое резкое осуждение Тредиаковского. Считая в современных условиях только просвещенный абсолютизм реальной силой, способною вести Россию по пути общественного и культурного прогресса, Тредиаковский выступает безусловным апологетом самодержавия в своих одах 1730—1740-х годов и в крупнейшем переводе этого времени — «Аргениде».

Петровские реформы своим практически-жизненным содержанием внесли много нового в русскую общественную мысль. Уже к середине 1710-х годов идея перелома в истории России, произведе-

²⁵ Феофан Прокопович. Слова и речи, т. II, стр. 162—163.

²⁶ Сочинения Тредьяковского, том первый, изд. А. Смирдина, СПб., 1849, стр. 63.

У Буало это следующие строки:

Que ses faits surprenants soient digne d'être ouïs,
Qu'il soi tel que Cesar, Alexandre, ou Louis...

В переводе Тредиаковского они имеют такой вид:

Достоин, дивен нам, и вкратце б был толикий,
Что Цесарь, Александр, или наш Петр Великий.